

Сулейманов А. А. Исследование истории, языка и культуры юкагиров Якутии в 60-е — 80-е годы XX века / А. А. Сулейманов // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 275—288. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-275-288.

Suleymanov, A. A. (2018). Studies of History, Language and Culture of Yukaghirs of Yakutia in 1960—1980-ies. *Nauchnyy dialog*, 11: 275-288. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-275-288. (In Russ.).

УДК [(94:39):001.891](=554)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-275-288

Исследование истории, языка и культуры юкагиров Якутии в 60-е — 80-е годы XX века¹

© Сулейманов Александр Альбертович (2018), orcid.org/0000-0001-8746-258X, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), alexas1306@gmail.com.

В работе на основе анализа научной литературы и комплекса архивного материала, в том числе впервые вводимого автором в научный оборот, представлена пионерная в отечественной историографии попытка научного осмысления истории исследовательской деятельности, касающейся различных аспектов жизнедеятельности юкагиров Якутии в период с окончания фундаментальной Юкагирской комплексной экспедиции до начала нового этапа в развитии отечественного юкагиrowедения и российской науки в целом. В связи с этим выявлены и рассмотрены основные исследовательские инициативы, реализованные в обозначенные хронологические рамки. Показаны их персональный состав, методика проведения, география и основные направления. Осуществлен анализ ключевых положений, выработанных участниками данных инициатив. Установлено, что важное место в работе ученых в течение всего рассматриваемого периода заняло осмысление материалов, полученных в ходе Юкагирской комплексной экспедиции, а также аккумулярование новых сведений, в том числе в ходе изысканий, включавших принципиально новые для юкагиrowедения направления исследований. Отмечено, что благодаря проделанной работе ученым удалось получить данные, характеризующие этническую историю,

1 Работа подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-экономические и этнокультурные процессы в Азиатской Арктике XX—XXI вв.: опыт научного изучения, адаптации и взаимодействия социальных общностей», а также при поддержке РФФИ (РГНФ), проект № 17-11-14003 «Кочевники Севера: антропология образа жизни оленеводов Якутии (XX — начала XXI вв.)» (исследования 1980-х гг.).

генетические связи и развитие юкагирского языка, происходящие в их среде языковые и этносоциальные процессы.

Ключевые слова: Арктика; Якутия; коренные народы; юкагиры; научные исследования; Академия наук СССР; экспедиции.

1. Введение

Представители одного из древнейших аборигенных народов, проживающих в Российской Арктике — юкагиров — к моменту прихода русских на территорию Якутии в XVII веке населяли, как предполагается, обширное пространство от Лены до Анадыря и насчитывали порядка 5 тысяч человек. В наше время в Республике Саха (Якутия) сохранились две локальные группы юкагиров — тундренные (Нижнеколымский район) и лесные (Верхнеколымский район), в определенной степени сохранившие язык, традиционные элементы культуры и хозяйственной деятельности. При этом численность этноса в республике составляет почти 1300 человек.

В фокусе внимания исследователей юкагиры находятся начиная с XVIII века: разрозненные сведения об этом народе были представлены еще в работах участников изысканий Д. Г. Мессершмидта 1720—1727 годов и Второй Камчатской экспедиции 1733—1744 годов [Шадрин, 2008, с. 199—203].

Однако начало действительно целенаправленного изучения юкагиров относится уже к концу XIX века, когда «с отдельными родами юкагирского племени, разбросанными на громадном расстоянии между рр. Колымой и Яной» более двух лет «жил и странствовал» [Иохельсон, 1900, с. 152] выдающийся отечественный этнограф В. И. Иохельсон. Усилиями этого специалиста был получен уникальный комплекс сведений о культуре, хозяйстве и языке юкагиров.

Другими важнейшими вехами в истории исследования юкагиров, безусловно, являются две крупные экспедиции: Юкагирская комплексная 1959 года и экономико-социологическая 1993 года. Если обе эти инициативы в большей или меньшей степени представлены в современной историографии [Сулейманов, 2014а; Сулейманов, 2014б], то период между ними фактически не затрагивался в работах специалистов, занимающихся вопросами истории науки. В данной статье представлена пионерная попытка хотя бы частично восполнить существующий пробел.

Вместе с тем, предваряя анализ исследований, проводившихся в течение 60-х — 80-х годов XX века, необходимо отметить, что ЮКЭ явилась поистине эпохальным событием в отечественном североведении. Материалы этой фундаментальной инициативы вводились в научный оборот

вплоть до начала 1990-х годов. Неудивительно, что тесно связаны с ней были и исследования интересующего нас в данной статье периода.

2. 1960-е — 1970-е годы

В значительной степени именно благодаря ЮКЭ получили импульс исследования талантливый языковед Г. Н. Курилов, защитившего в 2000 году диссертацию по проблемам лексикологии юкагирского языка и ставшего первым доктором наук среди юкагиров.

В 1960-е годы этот исследователь принимал активное участие в обработке языковедческих материалов, полученных руководителем лингвистического отряда ЮКЭ Е. А. Крейновичем.

В апреле — июле 1963 года Г. Н. Курилов в родном Нижнеколымском районе (с. Андрюшкино, производственные участки «Большое Улуро» и «Куоуолээх») занимался по заданию Е. А. Крейновича перепроверкой ряда сведений и сбором дополнительных данных по тундренному диалекту юкагиров, которые использовались позднее при написании упоминавшейся ранее монографии «Исследования и материалы по юкагирскому языку». Кроме того, Г. Н. Курилов в беседах со старожилами фиксировал фольклорный материал — сохранившиеся юкагирские сказки, предания, пословицы, поговорки и загадки [Крейнович, 1982, с. 8; РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 549, л. 18—20].

На основе аккумулированных материалов Г. Н. Курилов написал и в 1969 году защитил одну из первых кандидатских диссертаций, посвященных языку юкагиров — «Сложные имена существительные в юкагирском языке», а годом ранее перешел на постоянную работу в ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР.

В 70—80-е годы XX века ученый продолжил экспедиционные исследования в местах компактного проживания юкагиров Якутии, проанализировать которые подробно, к сожалению, не позволяет специфика выявленного архивного материала [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, д. 90, 93, 106].

Значительно лучше сохранились сведения о работе среди юкагиров в 1969—1970 годах участника Северной экспедиции Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР В. А. Туголукова.

Следует отметить, что В. А. Туголуков являлся, главным образом, специалистом по истории и этнографии тунгусоязычных народов нашей страны. Именно как эксперт-тунгусовед В. А. Туголуков подошел к изучению юкагиров.

Полевой и документальный материал о лесной группе данного этноса ученый собирал в июле 1969 года в поселке Зырянка и селе Нелемное

Верхнеколымского района. Исследовательская работа фактически состояла из двух частей: изучения документов районного архива и опроса информантов.

В ходе проведенных изысканий В. А. Туголуков составил список населения Нелемного с указанием года рождения, семейного положения, грамотности, рода занятий, национальной и родовой принадлежности. Кроме того, исследователем были получены сведения о сохранившихся у местных жителей преданиях, касающихся происхождения юкагиров, традиционных обрядах, современной хозяйственной деятельности и условиях жизни в Нелемном [НА ИЭА РАН, ф. 44, оп. 12, д. 1618, л. 47—59].

В полевом сезоне следующего 1970 года в фокусе внимания В. А. Туголукова наряду с юкагирами находились также эвены. Исследования начались 10 июля в поселке Черский, где в течение недели ученый проводил опросы местного населения, работал с материалами районных организаций и архива. 17—27 июля В. А. Туголуков побывал в Андрюшкино и рыболовецком поселении юкагиров на озере Малое Улуро. Далее из Черского исследователь вылетел в административный центр Аллаиховского района поселок Чокурдах (28 июля), откуда на моторной лодке отправился в село Ойотунг — место проживания чукчей, эвенов и юкагиров (29 июля — 2 августа). Вернувшись в Чокурдах (3 августа), В. А. Туголуков проследовал по маршруту: п. Дружина (Абыйский район, 8—9 августа) — п. Зырянка (Верхнеколымский район, 9 августа) — п. Хандыга (Томпонский район, 10—17 августа) — с. Томпо (17 августа — 7 сентября) — г. Якутск (9—24 сентября) [НА ИЭА РАН, ф. 142, оп. 2, д. 82, л. 108—109].

Так же, как и в ходе предыдущей экспедиции, в каждом из посещенных ученым мест компактного проживания исследуемых этносов им составлялся подробный список местных жителей. Кроме того, с целью сбора материала по проблеме экзогамии В. А. Туголуков старался выяснить девичьи фамилии жены и матери главы семьи.

Значительное внимание в ходе изысканий было уделено сбору сведений о традиционных видах хозяйственной деятельности — охоте, рыболовстве и оленеводстве; материалов, касающихся мифологии, этнических связей и национальной самоидентификации, а также этнической терминологии и, в целом, лингвистической ситуации. Исследователь отметил «частичную сохранность» юкагирского языка у жителей бассейна реки Алазея (Андрюшкино) и «практически полную» утрату его знания населением Индигирки. В последнем случае «родным» языком являлся преимущественно эвенский) [НА ИЭА РАН, ф. 142, оп. 2, д. 82, л. 113—115].

Среди выводов, сделанных В. А. Туголуковым по результатам проведенных изысканий, важнейшее место заняли положения о глубоком тунгусском¹ влиянии на материальную и духовную культуру юкагиров, их образ жизни. В частности, у тунгусов юкагирами были заимствованы навыки ведения оленеводства, техника охоты на диких оленей, использование переносных чумов, система отсчета месяцев, элементы традиционной одежды. Кроме того, по мнению ученого, именно под воздействием тунгусов у юкагиров состоялся отход от матрилокального брака [Туголуков, 1979, с. 14—131].

Любопытны также выводы В. А. Туголукова о заимствовании юкагирами другого, казалось бы, традиционного для представителей этого народа занятия — ездового собаководства. По предположению исследователя, исконные умения, которыми обладали древние юкагиры, были практически полностью утрачены из-за вынужденной миграции под натиском тунгусов на север — в места, где условия для развития данной отрасли были значительно хуже (в первую очередь из-за нехватки корма). Новый импульс развитие ездового собаководства получило в XVIII веке под влиянием русских, до этого сохраняясь «скорее, как реликт, чем как полноценная отрасль традиционной культуры» [Туголуков, 1979, с. 74—75].

Немного позднее, в течение 1971—1973 годов, в северных районах Якутии проводили исследования члены Якутского отряда Института этнографии АН СССР. Общее научное руководство работой отряда осуществлял доктор исторических наук, профессор Р. Ф. Итс (ЛО ИЭ АН СССР, Исторический факультет ЛГУ). Полевые изыскания возглавляла Р. В. Каменецкая, сотрудник ЛО ИЭ АН СССР. Фактически это были совместные исследования ЛО ИЭ АН СССР и кафедры этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ. Причем активное участие в них принимали не только ученые названных научных центров, но и проходившие практику студенты.

Работы участников одного из отрядов включали сбор этнографического материала о юкагирах, фиксацию различных сюжетов из жизни этноса на фото пленку, составление чертежей жилых и хозяйственных сооружений и др. Исследования, которыми руководил Б. П. Шишло (ассистент кафедры этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ), проводились

1 Термин тунгусы В. А. Туголуков использовал как собирательный, обозначающий родственные тунгусо-маньчжурские народы — эвенов и эвенков. В частности, в 1985 году ученым была опубликована монография «Тунгусы (эвены и эвенки) Средней и Западной Сибири».

в населенных пунктах Ойотунг, Андриюшкино, Зырянка и Нелемное Аллаиховского, Нижне- и Верхнеколымского районов, а также в стойбище юкагиров на озере Малый Олер в период с конца июня до начала августа 1971 года. Помимо руководителя, в группу также входили В. Б. Золотарева, В. Хартанович и В. Попов (исторический факультет ЛГУ) [НА ИЭА РАН, ф. 142, оп. 2, д. 86. л. 102—103; Chichlo, 1983, p. 18—27].

Наряду с В. А. Туголуковым и участниками Якутского отряда важный вклад в изучение этнографии юкагиров в 70-е годы XX века внес Е. А. Крейнович. В ходе Юкагирской комплексной экспедиции 1959 года ученый по собственной инициативе параллельно с выполнением своих основных лингвистических задач занимался в Нижнеколымском районе сбором материалов, касающихся истории хозяйственной деятельности и обычаев юкагиров. Результаты проделанной работы нашли отражение в фундаментальной статье «Из жизни тундренных юкагиров на рубеже XIX—XX вв.» [Крейнович, 1972, с. 56—92], которая позднее была переведена и издана на английском языке в журнале «Arctic Anthropology». В основе этих публикаций лежали сведения, полученные от самого близкого, пожалуй, для Е. А. Крейновича информанта — Н. Т. Трифонова, одного из тех студентов, которые в 1934 году помогали ученому делать первые шаги в познании юкагирского языка (в монографии 1982 года Е. А. Крейнович назвал Н. Т. Трифонова своим другом). Исследователем были подробно рассмотрены обычаи избегания, наследования, брачных отношений, распределения добычи у тундренных юкагиров, определены традиционные маршруты кочевий их алазейских представителей, показана конструкция зимнего и летнего жилища, охарактеризованы способы пошива одежды. Наибольшую же ценность представляет самое содержательное, пожалуй, в существующей историографии описание хозяйственной деятельности тундренных юкагиров, сделанное Е. А. Крейновичем. Ученый привел детальный разбор годового хозяйственного цикла, методов охоты на диких оленей и лисных гусей, охотничьего церемониала, техники кочевки, ловли рыбы, обработки шкур, сооружения лодок и саней, заготовки и хранения продуктов.

3. 1980-е годы

В 1985—1990 годах в местах компактного проживания юкагиров и эвенов, селах Березовка, Себян-Кюель, Андриюшкино и Нелемное, Институтом цитологии и генетики СО АН СССР были организованы пионерные генетико-демографические изыскания [Донской, 1996, с. 31]. Задачами исследований являлись: оценка происходящих микроэволюционных процессов; выявление особенностей генетической структуры популяций двух

этносов, а также определение генетических взаимосвязей их представителей с другими коренными народами Севера [Посух, 1992, с. 41].

На основе анализа данных похозяйственных книг сельских советов, опроса глав и членов семей были составлены расширенные родословные на глубину 3—5 поколений, выяснены имена, возраст, этническая принадлежность супругов, их детей и родителей, причины смерти и возраст умерших. У женщин отдельно собирались сведения о возрасте вступления в брак, числе замужеств, начале и конце репродукции, количестве и исходах беременности. Кроме того, у жителей исследованных населенных пунктов был произведен забор крови [Посух, 1992, с. 43—44].

По итогам изысканий их участница О. Л. Посух разделила каждую из изученных популяций на «чистую», то есть не смешанную с другими национальностями, и метисированную части. При этом, например, в Нелемном только 8 % юкагиrow являлись прямыми потомками юкагирских родов, издавна проживавших в верховьях Колымы. Немногим лучше обстояла ситуация и в Андрюшкино, юкагирское население которого глубоко перемешалось с эвенками [Посух, 1992, с. 46—47].

Одновременно О. Л. Посух проанализировала распределение частот генов в популяциях юкагиrow и сравнила их с аналогичными сведениями по другим народам Севера [Посух, 1992, с. 58—59]. Полученная информация свидетельствовала о значительной близости юкагиrow и нганасан, что на генетическом материале подтверждало концепцию И. С. Гурвича о родстве этих народов, выдвинутую на основе результатов Юкагирской комплексной экспедиции 1959 года, а также, частично, гипотезу Ю. Б. Симченко, предполагавшую наличие в тундровой зоне единого древнего урало-язычного этнического субстрата [Симченко, 1976, с. 31].

Параллельно велись работы по исследованию юкагирского языка и фольклора. В течение полевых сезонов 1986—1989 годов в Верхнеколымском районе соответствующую работу осуществляли Л. Н. Жукова (Историко-филологический факультет Якутского государственного университета), И. А. Николаева (Институт языкознания АН СССР) и А. Ф. Маликова (ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР)

Полученные исследовательницами материалы, а также тексты, составленные А. Н. Лаптевым в ходе ЮКЭ, легли в основу двухтомного сборника «Фольклор юкагиrow Верхней Колымы», в который вошли более 80 сказок, древних сказаний, рассказов, песен, пословиц, поговорок и загадок [Жукова, 1989].

Кроме того, И. А. Николаева значительное внимание уделила изучению генетических связей юкагирского языка. В своей диссертации

1988 года исследовательница на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала, собственных полевых записей развила существовавшие в лингвистической науке положения о принадлежности юкагирского языка к уральской языковой семье. Используя сохранившиеся данные о юкагирском языке конца XVII — начала XIX веков, И. А. Николаева выявила наличие староюкагирского диалекта, являвшегося непосредственным предшественником родного языка лесных юкагиров. При этом было отмечено, что тундренный диалект «располагается ближе к некоторым староюкагирским диалектам, чем к современному диалекту верхнеколымских юкагиров...». Данный факт, по мнению исследовательницы, может объясняться глубокими связями юкагирского населения Нижнеколымского района и эвенов. Соотнося юкагирский язык с языками уральской языковой семьи, И. А. Николаева установила его «примечательные параллели» с восточно-уральскими языками, а также значительные юкаги-ро-финно-угорские лексические соответствия [Николаева, 1988, с. 3—21].

В мае — июле 1987 года в северных районах Якутии проводилась Колымская лингвоэтнографическая экспедиция. В состав экспедиции входили: Г. Н. Грачева (руководитель этнографической части), Б. М. Фирсов и Г. С. Авакьянц (ЛО ИЭ АН СССР), а также Н. Б. Вахтин (руководитель лингвистической части) и Е. С. Маслова (ЛО ИЯ АН СССР). Кроме того, в Нелемном помощь в проведении исследований названным специалистам оказывала Л. Н. Демина (ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР).

Следует отметить, что, хотя исследование и охватило все аборигенные этнические сообщества, проживающие в Колымском регионе, в его центре все же находились юкагиры. В связи с этим были определены и места для сбора полевого материала: села Нелемное, Андрюшкино и Колымское.

Во время изысканий в течение 11 мая — 11 июля 1987 года ученые прошли по следующему маршруту: Ленинград — Якутск — Зырянка — Нелемное — Андрюшкино — Колымское — Черский — Чокурдах — Москва — Ленинград. Основным средством передвижения был авиатранспорт. В Нелемном исследователи работали 18 дней, в Андрюшкино — 16 и Колымском — 10 дней, также несколько дней они провели на оленеводческих и рыболовных участках [НА МАЭ РАН, ф. К-1, оп. 2, д. 1528, л. 4—5].

Основные сведения в местах компактного проживания юкагиров собирались с помощью непосредственного наблюдения за их жизнью, группового и индивидуального интервьюирования. Всего исследователи взяли 111 интервью. Другими источниками получения необходимой информации были: местная пресса (в частности, газета «Колымская правда») и по-

хозяйственные книги каждого обследованного села [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 5—6].

Несмотря на относительную традиционность поставленных задач, обращает на себя внимание фокусировка на вопросах, достаточно оригинальных для исследования коренных народов арктических районов Якутии в целом и юкагиров, в частности. Это могло быть связано как с началом общеполитических процессов «Перестройки» в стране, позволившим ученым затрагивать целый спектр острых вопросов, включая межнациональные отношения, так и с общим развитием североведения в нашей стране.

Такой «новый» взгляд позволил сделать ряд интересных и во многом пионерных выводов, однако рамки данной работы позволяют привести только некоторые из них.

Именно Г. Н. Грачева, возможно, была одной из первых, кто отметил значительный «экспедиционный пресс» на юкагиров. Так, в течение 1986—1987 годов Нелемное посетили три группы исследователей: этнографы и социологи из Якутска, языковеды и фольклористы из Новосибирска, а также японская съемочная группа. Такое положение, по замечанию руководителя этнографических исследований, «наложило отпечаток» и на их работу» [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 11].

Следует отметить, что в последующем ситуация продолжала развиваться в аналогичном направлении — уже три десятилетия места компактного проживания юкагиров фактически непрерывно посещают большие и малые группы ученых из России и других стран мира. Это, конечно же, приводит к определенной усталости представителей этноса от бесконечных интервью и анкетирования и в то же время, вероятно, является важным фактором конструирования их современного этнического самосознания. «Соседи» юкагиров других национальностей зачастую не интересуют приезжающих специалистов, что, очевидно, повышает статус именно их национальной принадлежности.

Вопросам этнического самосознания было уделено значительное внимание и в ходе Колымской экспедиции 1987 года. По ее итогам, в частности, исследователи пришли к выводу о том, что «консолидация юкагиров зиждется на самосознании в гораздо большей степени, чем на традиционной культуре или языке» [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 82]. Данный тезис основывался на выявленных в Нелемном, Андрюшкино и Колымском фактах, среди которых, например, запись детей от смешанных браков юкагирами для того, чтобы «национальность соответствовала среде», или для завышения численности этноса, роста престижа этнонима «юкагир», а также для получения материальных льгот, включая высоко котирував-

шиеся предпочтения при поступлении в вузы [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 14—74]. В результате, например, в Нелемном участники экспедиции выявили две генеральные тенденции протекания этнических процессов. С одной стороны, в полной мере проявлялись этноконсолидационные процессы, основывавшиеся «отчасти на языке, общности истории и полной мере на самосознании...». С другой — шло интенсивное размывание этнических культур под воздействием явлений, которые бы сейчас отнесли к последствиям глобализации, а исследователи называли их тогда «интернационализацией» [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 33].

Быстрее же всего, по наблюдениям участников изысканий, трансформировалась материальная культура, где «сметались даже те традиционные элементы, которые до сих пор имеют большое значение». В частности, оленья промысловая одежда повсеместно заменялась ватниками, вышли из употребления легкие рыбацьи лодки и широкие охотничьи лыжи [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 35].

Аналогичные процессы унификации наблюдались и в языковой сфере. Н. Б. Вахтин и Е. С. Маслова выявили роль употребляемых языков в каждом из обследованных населенных пунктов. Так, в Нелемном значимость языков распределялась следующим образом: русский, якутский, юкагирский, эвенский, а из 89 опрошенных в этом населенном пункте юкагиров родной язык на первое место поставили только 9 человек, средний возраст которых составил 64 года. При этом, по мнению исследователей, сфера применения юкагирского языка фактически была утрачена, и в результате его преподавание в нелемской школе напоминало «преподавание иностранного языка» [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 33]. Схожие лингвистические приоритеты были в Андрушкино (якутский, русский, эвенский, юкагирский и очень мало — чукотский) и Колымском (русский, чукотский, якутский, эвенский и юкагирский) [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 15—16; 66—67].

Любопытны также выявленные исследователями представления абorigенов о проживающих с ними бок о бок народах. Несмотря на то, что представители близких национальной в основном характеризовались положительно, в отчете экспедиции были приведены и достаточно острые «этнические оценки», данные местными жителями [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 20—74]. В частности, удивила исследователей сохранившаяся спустя целые десятилетия острейшая неприязнь верхнеколымских юкагиров к своим историческим противникам — корякам, хотя «подавляющее большинство “вживе”» их «никогда не видело» [НА МАЭ РАН, ф. К-I, оп. 2, д. 1528, л. 21].

4. Заключение

Таким образом, рассмотренный период характеризовался серьезной исследовательской активностью в отношении научного познания языка, истории и культуры юкагиров, этнических и социальных процессов. С одной стороны, эта активность затрагивала обработку и осмысление научного наследия фундаментальной Юкагирской комплексной экспедиции 1959 года, с другой — сопровождалась новыми достижениями в аккумулировании материалов, касающихся этнической истории, генетических связей юкагирского языка, социолингвистической ситуации. При этом ученые затронули и спектр принципиально новых вопросов, включая генетико-демографические и этноконсолидационные явления.

Источники и принятые сокращения

1. ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР — *Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР.*
2. ЛГУ — *Ленинградский государственный университет.*
3. ЛО ИЭ АН СССР — *Ленинградское отделение Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР.*
4. ЛО ИЯ АН СССР — *Ленинградское отделение Института языкознания Академии наук СССР.*
5. НА ИЭА РАН — *Научный архив Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Ф. 44. Оп. 12. Д. 1618; Ф. 142. Оп. 2. Д. 82; Ф. 142. Оп. 2. Д. 86.*
6. НА МАЭ РАН — *Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 1528.*
7. ПФА РАН — *Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук. Ф. 47. Оп. 2. Д. 171.*
8. РФА ЯНЦ СО РАН — *Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 549.*
9. ЮКЭ — *Юкагирская комплексная экспедиция.*

Литература

1. Жукова Л. Н. Фольклор юкагиров Верхней Колымы / Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Демина. — Якутск : Издание Якутского госуниверситета, 1989. — Ч. 1. — 160 с.; Ч. 2. — 88 с.
2. Иохельсон В. И. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов / В. И. Иохельсон // Живая старина. — 1900. — № 1—2. — С. 1—43.
3. Крейнович Е. А. Из жизни тундренных юкагиров на рубеже XIX—XX вв. / Е. А. Крейнович // Страны и народы Востока. Вып. XIII. Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн. 2. — Москва : Наука, 1972. — С. 56—92.

4. Крейнович Е. А. Исследования и материала по юкагирскому языку / Е. А. Крейнович. — Ленинград : Наука, 1982. — 304 с.
5. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык / Г. Н. Курилов. — Якутск : Офсет, 2006. — 280 с.
6. Николаева И. А. Проблема урало-юкагирских генетических связей : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / И. А. Николаева. — Москва, 1988 — 24 с.
7. Посух О. Л. Генетико-демографическое изучение популяций эвенов и юкагиров Якутии / О. Л. Посух // Популяционно-генетическое изучение северных народностей. — Новосибирск : ИЦИГ СО РАН, 1992. — С. 41—65.
8. Проблемы возрождения исчезающих юкагиров / Ф. С. Донской, [и др.]. — Якутск : Северовед, 1996. — 140 с.
9. Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии / Ю. Б. Симченко. — Москва : Наука, 1976. — 312 с.
10. Сулейманов А. А. Научное изучение юкагиров Якутии в 90-е гг. XX в. / А. А. Сулейманов // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. — 2014а. — № 11 (15). — С. 34.
11. Сулейманов А. А. Юкагирская комплексная экспедиция 1959 г. / А. А. Сулейманов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2014б. — № 3. — С. 74—78.
12. Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? / В. А. Туголуков. — Москва : Наука, 1979. — 152 с.
13. Шадрин В. И. Исследователи XVIII в. об этногенезе юкагиров / В. И. Шадрин // Aus Sibirien-2008 : науч.-инф. сб. : (материалы IV Международн. науч.-практ. конф. “Стелеровские чтения”, 21—24 апреля, Тюмень). — Тюмень : Колесо, 2008. — С. 199—203.
14. Chichlo B. The Yukagirs. Past, Present; and Future? / B. Chichlo // Sibirica. Report of the Second Meeting of the British Universities Siberian Studies Seminar. — Lancaster : University of Lancaster, 1983. — P. 18—27.

Studies of History, Language and Culture of Yukaghirs of Yakutia in 1960—1980-ies¹

© Suleymanov Aleksandr Albertovich (2018), orcid.org/0000-0001-8746-258X, PhD in History, senior research scientist, Department of History and Ethno-Sociology

---

1 The study is conducted within scientific-research project “Social-economical and ethno-cultural processes in Asian Arctic of 20th—21st centuries: experience of scientific study, adaptation and interaction in social communities”, as well as with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RSSF), project No. 17-11-14003 “Nomads of the North: anthropology of the way of life of reindeer breeders of Yakutia (20th — beginning of 21st centuries) (studies of the 1980-ies)”.

of Arctic, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), alexas1306@gmail.com.

On the basis of the analysis of scientific literature and complex of archival material, including those introduced by the author into scientific circulation for the first time, the author presents a pioneer in the domestic historiography attempt of scientific understanding of the history of research activities relating to various aspects of the life of the Yukaghirs of Yakutia in the period from the end of the fundamental Yukaghir complex expedition to the beginning of a new stage in the development of the domestic Yukaghir studies and Russian science in general. In this regard, the main research initiatives implemented in the specified chronological framework are identified and considered. Their personal structure, a technique of carrying out, geography and the main directions are shown. The analysis of the key propositions developed by the participants of these initiatives was carried out. It is established that an important place in the work of scientists during the period under review took the understanding of the materials obtained during the Yukaghir complex expedition, as well as the accumulation of new information, also in the course of research, which included fundamentally new areas of research for Yukaghir studies. It is noted that thanks to the work done, scientists were able to obtain data characterizing the ethnic history, genetic relations and development of the Yukaghir language, language and ethno-social processes taking place in their environment.

Key words: Arctic; Yakutia; indigenous peoples; Yukaghirs; scientific research; Academy of Sciences of the USSR; expeditions.

Material resources

- IYaLI YaF SO AN SSSR — *Institut yazyka, literatury i istorii Yakutskogo filiala Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR*. (In Russ.).
- LGU — *Leningradskiy gosudarstvennyy universitet*. (In Russ.).
- LO IE AN SSSR — *Leningradskoye otdeleniye Instituta etnografii im. N. N. Mikhlukho-Maklaya Akademii nauk SSSR*. (In Russ.).
- LO IYa AN SSSR — *Leningradskoye otdeleniye Instituta yazykoznaniya Akademii nauk SSSR*. (In Russ.).
- NA IEA RAN — *Nauchnyy arkhiv Instituta etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN*. (In Russ.).
- NA MAE RAN — *Nauchnyy arkhiv Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN*. (In Russ.).
- PFA RAN. — *Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy Akademii Nauk*. (In Russ.).
- RFA YaNTs SO RAN — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*. (In Russ.).
- YuKE — *Yukagirskaya kompleksnaya ekspeditsiya*. (In Russ.).

References

- Chichlo, B. (1983). The Yukagirs. Past, Present; and Future? In: *Sibirica. Report of the Second Meeting of the British Universities Siberian Studies Seminar*. Lancaster: University of Lancaster. 18—27.
- Donskoy, F. S., Kurilov, G. N., Sleptsov, Ya. G., Prokopyev, A. N., Turnin, H. H. (1996). *Problemy vozrozhdeniya ischezayushchikh yukagirov*. Yakutsk: Severoved. (In Russ.).

- Iokhelson, V. I. (1900). Brodyachiye rody tundry mezhdru rekami Indigirkoy i Koly-moy, ikh etnicheskoy sostav, narechiye, byt, brachnyye i inyye obychai i vzaimodeystviye razlichnykh plemennykh elementov. *Zhivaya starina*, 1-2: 1—43. (In Russ.).
- Kreynovich, E. A. (1972). Iz zhizni tundrennykh yukagirov na rubezhe XIX—XX vv. In: *Strany i narody Vostoka. Vyp. XIII. Strany i narody basseyna Tikhogo okeana*. Moskva: Nauka. 2: 56—92. (In Russ.).
- Kreynovich, E. A. (1982). *Issledovaniya i materiala po yukagirskomu yazyku*. Lenin-grad: Nauka. (In Russ.).
- Kurilov, G. N. (2006). *Sovremennyy yukagirskiy yazyk*. Yakutsk: Ofset. (In Russ.).
- Nikolaeva, I. A. (1988). *Problema uralo-yukagirskikh geneticheskikh svyazey*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Posukh, O. L. (1992). Genetiko-demograficheskoye izucheniye populyatsiy evenov i yukagirov Yakutii. In: *Populyatsionno-geneticheskoye izucheniye severnykh narodnostey*. Novosibirsk: ICIG SO RAN. 41—65. (In Russ.).
- Simchenko, Yu. B. (1976). *Kultura okhotnikov na oleney Severnoy Evrazii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Shadrin, V. I. (2008). Issledovateli XVIII v. ob etnogeneze yukagirov. In: *Aus Si-birien-2008*. Tyumen: Koleso. 199—203. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2014a). Nauchnoye izucheniye yukagirov Yakutii v 90-e gg. XX v. *Elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal Kultura i obrazovanie*, 11 (15): 34. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. (2014b). Yukagirskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1959 g. *Gumani-tarnyye nauki v Sibiri*, 3: 74—78. (In Russ.).
- Tugolukov, V. A. (1979). *Kto vy, yukagiry?* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Zhukova, L. N., Nikolaeva, I. A., Demina, L. N. (1989). *Folklor yukagirov Verkhney Kolmy*. Yakutsk: Izdaniye Yakutskogo gosuniversiteta. 2/1. (In Russ.).
- Zhukova, L. N., Nikolaeva, I. A., Demina, L. N. (1989). *Folklor yukagirov Verkhney Kolmy*. Yakutsk: Izdaniye Yakutskogo gosuniversiteta. 2/2. (In Russ.).